

ments. The paper presents the tables illustrating homogeneity (consistency) of the parts of the inventory and discriminative character of test cases. Rather significant coefficients of correlations between all the indicators demonstrate homogeneity of the test cases, its internal consistency in general, which confirms its discriminative character. To substantiate construct validity of the inventory, we applied factor analysis that made it possible to confirm the total number of statements included into the inventory: there were 96 statements left (both for men and women's variants). Thus, the above-mentioned statistical proofs confirm the inventory's reliability, validity, discriminative character, and psychometric effectiveness. The inventory is applicable for scientific and practical purposes.

Keywords: personality, crisis, life roles, experiencing role crisis, role-based dysfunctions.

Подано до редакції 03.11.2016

Рецензент: д. психол. н., проф. Н. Д. Хмель

УДК: 159.922.7

Наталія Юрьевна Волянюк,

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии и педагогики

Георгий Владимирович Ложкин,

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики,
Национальный технический университет «КПИ имени Игоря Сикорского»,
проспект Победы, 37, г. Киев, Украина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И БАРЬЕРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена концептуализации и операционализации понятия «психологический потенциал» субъекта деятельности, а также анализу барьеров, которые блокируют реализацию инновационной активности профессионала. Показано, что психологический потенциал – это не только то, что дано человеку от природы, но и то, что постоянно пополняется и индивидуально возобновляется. Возобновляемая часть психологического потенциала зависит главным образом от активности самого субъекта научно-педагогической деятельности. Подчеркивается, что структура психологического потенциала объединяет те психические образования, которые способны организовывать и координировать разные формы взаимодействия субъекта с реальностью. В качестве барьеров, которые блокируют реализацию психологического потенциала субъекта деятельности, рассмотрены: консерватизм, ригидность, догматизм, конформизм, стереотипность мышления, фиксированная самооценка, отсутствие мотивации, фрустрация, неophobia и мизантропия.

Ключевые слова: психологический потенциал, субъект научно-педагогической деятельности, активность, инновации, барьеры.

Инновационный способ развития государства, общества, экономики, промышленности в наше время является ведущим. Именно инновация как нововведение, обновление, смена, новизна, возникающая в процессе научных поисков, обеспечивает создание качественно нового. В начале третьего тысячелетия появилось понятие «креативная экономика». В 2015 г., по данным [5], в креативной отрасли Евросоюза было занято 7 млн. человек, а доход от креативных индустрий в США составляет 51,0% от ВВП. К креативной экономике относят отрасли, основанные на создании и использовании интеллектуальной собственности. К их числу относят: программное обеспечение и вычислительные системы, дизайн, телевидение, радио, интерактивные развлекательные системы и др. Эксперты расширяют список креативных сфер, называя креативной любую деятельность, которая выигрывает у конкурентов за счет нешаблонного творческого

подхода и высокоинтеллектуальной составляющей. Очевидно, что вслед за постиндустриальными и информационными этапами развития общества и даже после «экономики знаний» развитый мир вступит в новую эру – инновационной экономики.

Цель статьи состоит в концептуализации и операционализации понятия «психологический потенциал» субъекта научно-педагогической деятельности, а также анализе барьеров, которые блокируют реализацию инновационной активности профессионала.

В работе использован комплекс теоретических методов: анализ, синтез, сравнение, обобщение и систематизация данных современной научной литературы по проблеме.

В решении проблем, связанных с возможным приложением творческих усилий, вовлечены различные отрасли наук, в том числе и психология, которая изучает ресурсы человека как субъекта инновацион-

ной активности. Именно инновационный ресурс позволяет субъекту научно-педагогической деятельности участвовать в конкурентной борьбе за возможность развиваться лично и профессионально в условиях рыночной экономики [6].

Первостепенное значение для психологов имеют такие его ресурсы как способность к инновациям и их восприятие. Инновация как теоретически обоснованное, целенаправленное и практико-ориентированное новшество может осуществляться на трех уровнях: макро- мезо- микроуровне. На макроуровне инновации затрагивают изменения во всей системе образования и приводят к изменению ее парадигмы. На мезоуровне инновации приводят к изменениям конкретного учебного учреждения, а на микроуровне – направлены на создание нового содержания как отдельных учебных дисциплин, так и на отработку новых способов структурирования образовательного процесса, разработку новых технологий, новых образовательных форм и методов.

Проблема отношения любого специалиста к инновационным процессам включает в себя отношение к работе в новых условиях, связанных с содержанием (изменением) самой деятельности, а также восприятием инноваций как необходимых перемен. В тоже время одной из наиболее распространенных реакций на изменения является сопротивление им. Объясняется это тем, что каждое новшество требует дополнительных затрат времени на переучивание, приспособление, а сама перестройка связана с затратами психологического содержания (разрушение стереотипов).

Процесс становления личности профессионала обусловлен единством способностей и активности субъекта, а также требованиями конкретной деятельности. Активность человека представляет единый поток взаимодействий, обеспечивающих целостность и постоянное развитие его субъекта. Целостная активность субъекта конкретной сферы бытия интегрирует наиболее существенные для данной деятельности сферы взаимодействий и акцентирует процессуальную сторону определенных видов деятельности. Потенциал активности образован противоречием: мотивация – способности, а результатом активности может быть видоизменение стандартов деятельности [2].

Благодаря этому возникает система особых лично-деятельностных отношений, в которых происходит взаимное приспособление различных компонентов личности и деятельности. В этом процессе актуализируются отдельные черты и качества личности, поведенческие реакции и потребность в самореализации, которые прослеживаются в парадигме психологического потенциала.

Включение психологического потенциала в общепсихологическую проблематику определяется, прежде всего, логикой развития научной психологии, которая требует новых обобщений относительно вариаций состояния психики в динамичных условиях. В процессе накопления психологического потенциала

фиксируется целостность психической организации человека и одновременно заостряется жизненная ценность каждого психического образования, интерпретируются многочисленные взаимосвязи между общими проявлениями психики человека и частными, специфическими формами в условиях конкретной, например, научно-педагогической деятельности. В свою очередь, состояние научных разработок, касающихся психологического потенциала человека, отражает явное превалирование физиологической составляющей над двумя другими – социальной и психологической.

Концептуализация понятия «психологический потенциал» происходит в русле поиска психологических ресурсов личности, социальных ресурсов общества, сопоставлении роли индивидуальных и социальных ресурсов.

Концептуализация – это процедура, обеспечивающая теоретическую организацию материала и схематизацию связи между понятиями. Эта схематизация позволяет разработать гипотезы о природе и характере взаимосвязей, двигаться от первичных концептов ко все более абстрактным конструктам, раскрывая всю структуру научной теории, с одной стороны, и вписывать научную теорию в более широкие дисциплинарные контексты – с другой. При этом важно помнить, что концептуализация понятия «психологический потенциал» является сложным процессом, протекающим в настоящее время с использованием различных теоретических подходов и теорий. Постепенное расширение концептуального поля термина от адаптивности индивида, направленной на мобилизацию субъектом таких жизненных приобретений, как психологические защиты, до совокупности всех возможностей индивида при определенных условиях является необходимым процессом рождения и развития термина.

Операционализация понятия «психологический потенциал» для отечественной психологии – это не только поиск содержания понятия и приведение эмпирических доказательств его существования, но также и последовательное наполнение его теоретическим смыслом. В связи с этим операционализация понятия «психологический потенциал» предполагает: 1) выделение из предметной области, соотносимой с исследуемым понятием, тех ключевых компонентов, от которых зависит точность его определения; 2) переосмысление содержания некоторых понятий, смежных с понятием «психологический потенциал», и соотнесение его с ключевыми характеристиками ресурсов человека; 3) разработка шкал, тестов, валидных для измерения этого понятия в целом и в частных его проявлениях; 4) интерпретация результатов; 5) разработка и создание моделей и подходов к теоретическому осмыслению понятия «психологический потенциал».

В настоящее время понятие «потенциал» используется в нескольких смыслах. Когда под потенциалом имеется в виду возможное, но латентное накопление

чего-либо, то такое понимание по смыслу становится близким к понятию «резерв». Когда же под потенциалом понимается вся совокупность возможностей человека в определенных условиях, то резерв является неиспользованной частью общего потенциала. Поэтому использование понятий «резерв» и «потенциал» как синонимов хотя и допустимо, но с учетом изложенного выше [14].

Интерес к ресурсоподобным свойствам связан, во-первых, с принципиальной ограниченностью психики и средствами, которыми располагает человек в каждый момент времени, и во-вторых, с возможностями гибкого распределения и перераспределения человеком этих средств между разными каналами регуляции своего поведения. Ресурсы регуляции поведения можно рассматривать как некий функциональный потенциал, который обеспечивает устойчивый уровень выполнения определенных действий.

Идея введения в научный оборот понятия «психологический потенциал» человека принадлежит Г. М. Зараковскому [7]. Характеризуя психологический потенциал индивида как систему психологических свойств человека, определяющих возможность его успешной деятельности в разных сферах жизни, он выделил определенные качества личности, из которых складываются индивидуальные психологические потенциалы. Это мотивационно-потребностные свойства личности, ее направленность; активность, инициативность; умственные способности, креативность, общекультурные знания; регуляторные качества и социообразующие способности (самосовершенствование, самодисциплина, самоактуализация).

В ряде исследований [1; 3; 10; 11; 14] показано, что личность развивается как бы в двух сферах – потенциальной и актуальной. К сфере потенциального относят природные особенности, присущие человеку; особенности индивида; способности; социальные возможности, которые могут быть использованы для личностного развития. К сфере актуального относятся качественные преобразования и внешние проявления регуляции и поведения. Таким образом, потенциал – это не только то, что дано человеку от природы, но и постоянно пополняемая, индивидуально возобновляемая система психических качеств, что естественно связано с личностным развитием. Возобновляемая часть потенциала зависит главным образом от самого субъекта научно-педагогической деятельности и в меньшей степени от внешних факторов. Стало быть, сущность понятия «психологический потенциал» состоит в определении возможности субъекта осуществлять свою деятельность, которая охватывает длительный период его жизни. Успешность научно-педагогической деятельности основывается на сравнительно стабильной психической активности, связанной с глубинными особенностями субъекта. Ресурсы регуляции своего поведения можно рассматривать как некий потенциал, который обеспечивает устойчивый уровень выполнения определенной рабо-

ты в социальном пространстве, какой является научно-педагогическая деятельность [12].

Ключевой момент в создании психологического потенциала – осознанное постижение личностью своих возможностей, принятие ответственности за выбор собственной стратегии поведения. Без этого невозможно структурирование системообразующих факторов в развитии психологического потенциала.

В связи со значимостью роли психологического потенциала возникает необходимость дифференцированного рассмотрения его составных частей. Психологический потенциал анализируется в соответствии с их актуализацией в научно-педагогической деятельности. Они опосредуют взаимосвязи между индивидуальными свойствами психики и приводят активность в соответствии с социально и индивидуально значимыми целями.

Вполне вероятно, что структура психологического потенциала объединяет те психические образования, которые способны организовывать и координировать разные формы взаимодействия субъекта с реальностью. По мере развития представлений о психологическом потенциале в нем выделяют духовные и ценностные образования, эмоции и интеллект, потребности и мотивы. Однако, пока специфика психологического потенциала изучена весьма фрагментарно, но по отношению к инновационной активности могут быть выделены следующие его составляющие:

- самооценка личности, которая определяет степень собственных возможностей;
- личностная референтность, которая идентифицирует ощущение социальной поддержки;
- уровень конфликтности, который определяет внутреннюю гармоничность и построение контактов с окружающими;
- опыт социального общения, который, будучи субъективно усвоенным, становится неотъемлемой частью личности;
- моральная нормативность, которая характеризует степень ориентации на нормы и правила профессионального сообщества.

Эффективность включенности субъекта в инновационные процессы детерминирована не единичными и кратковременными усилиями, а сравнительно стабильной психической активностью, связанной с глубинными особенностями субъекта научно-педагогической деятельности [9].

Реализацию психологического потенциала рассматривают как условие повышения качества жизни [7], как основную цель социального государства [15], как реальный двигатель прогресса [13], как условие развития квалифицированного спортсмена [10]. Психологический потенциал, по мнению Г. М. Зараковского [7], имеет наиболее важное значение среди всех личностных свойств, так как именно он детерминирует разные виды целенаправленной активности человека. Психологический потенциал представляет собой

то внутреннее состояние человека, которое определяет его «самоэффективность».

Н. М. Римашевская [13] особо выделяет интеллектуальную составляющую человеческого потенциала, которая формируется за счет профессионально-образовательных ресурсов. В развитых странах образование становится важным фактором эффективности экономики, приоритет имеют те экономические системы, которые основаны на знаниях, т. е. системы, в которых источниками конкурентного преимущества становятся не ресурсы и дешевая рабочая сила, а информация и идеи. Такие экономические системы иногда называют инновационными обществами. Акцент в таких системах делается на творческий потенциал личности, группы людей и организаций, в которых имеется развитая инфраструктура распространения знаний. Для личности образование выступает как социальное благо, как ресурс, повышающий качество жизни, как фактор более полной реализации человеческого потенциала.

В рамках развития концепции человеческого потенциала формируется понятие «инновационный потенциал молодежи» [11]. Будущий участник инновационной деятельности должен быть наделен личной активностью, инициативностью, творческим потенциалом, умением гибко реагировать на информационные и социокультурные инновации, принимать решения и брать на себя ответственность, быть готовым к усвоению новых знаний, профессиональному и культурному развитию, обладать проектной культурой, межличностной и межкультурной толерантностью, следить за состоянием своего физического и психического здоровья (которое является существенной компонентой его личностного потенциала). Определяющим при этом являются психологические особенности, возможности, способности личности, обуславливающие успешность инновационной деятельности, разработку и реализацию инноваций, творческий характер мышления и деятельности, т.е. все то, что характеризует психологический потенциал в данном случае будущих разработчиков инноваций.

Эти обстоятельства определяют актуальность разработки современных подходов к пониманию факторов успешности творческой, инновационной деятельности, ее продуктивности. Специфика инновации как деятельности порождает определенный тип личности.

На основе анализа продуктивной жизнедеятельности профессионалов [10], осознания возможностей и достижения субъекта [3], поиска характерных качественных черт инновационного типа личности [14], синтеза представлений о «современной», «творческой», «самоактуализирующейся» личности [8] выделены базовые качества инновационной личности:

- интеллект;
- профессиональная компетентность;
- рациональное поведение в экстремальных ситуациях;
- независимость суждений;

- развитая интуиция;
- творческая активность;
- приоритет цели перед благополучием;
- нешаблонность;
- объективная самооценка;
- эффективность в ситуации неопределенности.

Наличие базовых качеств является важным фактором профессионального развития любого специалиста нацеленного на инновации.

Однако такие глубинные интенции могут быть ослаблены двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, происходит прогрессивное развитие (формирование новых знаний, представлений, мотивов, профессионально значимых качеств), с другой – регресс в виде негативных изменений в мотивационной сфере, возможная редукция личностных достижений. Эти изменения зависят от личностных свойств, функциональной структуры деятельности, особенностей нахождения специалиста в профессиональной среде, социальных условий и других жизненно важных обстоятельств. Они могут стать препятствиями (барьерами) инновационной активности.

Нередко инновации разрушают устоявшийся образ жизни, привычки людей, тем самым предопределяя неадекватные и патологические реакции.

В процессе анализа различных инновационных барьеров Т. А. Жалагина [6] и Ю. Ю. Гудименко [4] выделили в качестве таковых следующие личностные проявления: консерватизм, ригидность, догматизм, конформизм, стереотипность мышления, фиксированная самооценка, отсутствие мотивации, фрустрация.

Профессиональная деятельность неотделима от ситуаций, вызывающих трудности и дискомфорт. Следуя энергосберегающему принципу, личность может отказываться от тех ситуаций, которые считает трудными, некомфортными, связанными со значительными усилиями. По мере освоения деятельности профессиональные ситуации наполняются личностным смыслом, происходит содержательное наполнение опыта. Опыт становится препятствием, инновационным барьером. Специалист игнорирует новые технологии, если они предполагают полный отказ от имеющегося опыта, что делает его обогащение затруднительным. Чаще всего это свойственно работникам с большим стажем, и им труднее работать в условиях нововведений. Формируется устойчивая приверженность ко всему привычному (консерватизм), предубежденное отношение к нововведениям в научно-педагогической деятельности.

Ригидность представляет собой неспособность изменить намеченную человеком программу деятельности в условиях, объективно требующих её перестройки. Установлено, что с возрастом у человека свойство ригидности, как правило, возрастает. Ригидность мышления приводит к тому, что новшества, идущие в разрез с установившимися у человека представлениями, не принимаются в расчёт, игнорируют-

ся. Специалист перестаёт быть восприимчивым к новому, теряет способность к творчеству.

В работах [4; 6; 16] выделен ряд факторов психологического содержания, которые выступают в качестве барьеров восприятия нового. К ним отнесены: характер отношения к нововведениям, творческий фактор, фактор установки, межгрупповые механизмы группового восприятия, фактор психологической готовности, личностный фактор. При отсутствии гибкости мышления нет и готовности к новым идеям, к постоянной перестройке своей модели поведения в соответствии с меняющейся средой.

Так, догматизм проявляется в бездоказательности, категоричности, схематизации в профессиональной деятельности, он противоречит творчеству, опирается только на традиционные привычные знания и способы мыслительной деятельности, не выходящие за рамки абсолютных аксиом, а также не учитывает изменившихся условий применения знаний. Конформизм доминирует над творчеством и активностью, а стремление быть похожим на других, не отличаться от них в своих суждениях и поступках, приводит к профессиональной пассивности. Стереотипы как действия на основе прошлого опыта субъекта ограничивают мышление и не дают выйти за рамки привычного мировосприятия. Необходимость сохранения своей самооценки может сопровождаться страхом обнаружения собственной некомпетентности и личностной несостоятельности. В результате отсутствия мотивации достижения (превалирование мотивации по типу избегания неудачи) человек, осознавая возможные риски, не принимает нововведения. Фрустрация как психическое состояние вызывается объективно непреодолимыми трудностями в решении значимых для человека задач.

Интересным представляются соображения некоторых исследователей [4; 16] о причинах непринятия инноваций. Это и благоприобретенный, воспитанный мизантропизм – отвращение ко всему новому, который может быть усилен до уровня неophobia – страха перед всем новым и приверженности к стереотипам, низкой способности к импровизациям, неспособности к многоуровневой рефлексии, боязни риска и мнения, что «всякая инициатива наказуема». Неophobia, как и

любая другая фобия, дезадаптирует человека, мешая ему максимально развиваться и полноценно функционировать в обществе.

Учитывая содержательный смысл перечисленных инновационных барьеров, можно предположить, что они могут быть связаны с профессиональными деформациями личности специалиста.

Успешность преодоления личностью инновационных барьеров зависит от психологической готовности, наличия установки на достижение результата и способности к реализации инноваций. Структуру психологической готовности составляют пять блоков, предполагающих стартовую установку на определенный вид деятельности, а также способность достигать необходимого позитивного результата, полностью включаться в деятельность; нестереотипно мыслить и принимать самостоятельно обоснованные решения; преодолевать стрессы; достигать согласия.

Соответственно, психологическую готовность можно определить как состояние наивысшей вариативности и максимальной включенности творческих сил субъекта инновационной деятельности.

При положительном отношении к инновациям у субъекта наблюдается высокая креативность и гибкость мышления, интернальность, активность личности в достижении цели.

Личностные структуры различного уровня, которые обеспечивают накопление психологического потенциала, существенным образом влияют на то, какие цели и как ставит перед собой субъект научно-педагогической деятельности, а также специфическим образом формируют особенности достижения этих целей. Индивидуально-психологическое своеобразие личности обеспечивает процессуальный уровень инновационной активности и преодоление разнообразных барьеров.

Концептуализация и операционализация сравнительно нового для психологии понятия, определение его предметного поля является важной частью дальнейших исследований, в первую очередь, разработки соответствующего психодиагностического инструментария для эмпирического исследования компонентов психологического потенциала субъекта научно-педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко Ю. О. Психологічний аналіз інноваційного потенціалу особистості : автор. дис. ... канд. психол. н. : спец. 19.00.01 – Загальна психологія, історія психології / Ю. О. Власенко. – Одеса, 2003. – 28 с.

2. Волочков А. А. Активность субъекта бытия: интегративный подход / Андрей Александрович Волочков. – Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2007. – 375 с.

3. Волянюк Н. Ю. Психологический потенциал социальной ответственности субъекта деятельности / Н. Ю. Волянюк, Г. В. Ложкин // Вісник Національного технічного університету України «КПІ». – 2013. – №2 (38). – С. 30-32.

4. Гудименко Ю. Ю. Психологические барьеры к инновационной деятельности, как предпосылки формирования профессиональной деформации личности педагога / Ю. Ю. Гудименко // Психология профессионала: личность, деятельность, организация. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2014. – С. 60-71.

5. Костин И. Не бойтесь творческих интеллигентов. Что такое креативная экономика и чем она грозит Украине? [Электронный ресурс] / И. Костин // Еженедельник 2000. – №27-28 (779). – Режим доступа: http://www.2000.ua/modules/pages/files/27779-8--14-iyulja-2016-g__697404_1.pdf.

6. Жалагина Т. А. Психологическое обеспечение преодоления профессиональной деформации личности преподавателя вуза [Монография] / Татьяна Анатольевна Жалагина. – М. : ПЕРСЭ, 2003. – 112 с.

7. Заракровский Г. М. Методология оценки популяционного психологического потенциала / Г. М. Заракровский // Ананьевские чтения-99. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 35-37.

8. Карпенко С. В. Самоактуализация личности в условиях современной информационной среды : Дис. ... канд. психол. н. : спец. 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии / Семен Витальевич Карпенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – 154 с.

9. Леонтьев Д. А. Смысл и отчуждение как предикторы поведения в неструктурированной ситуации / Д. А. Леонтьев, А. Г. Смирнов [в кн.: В.А. Барабанщиков ред., Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы]. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – С. 680-685.

10. Ложкин Г. В. Концептуальные представления о психологическом потенциале квалифицированного спортсмена / Г. В. Ложкин // Наука в олимпийском спорте. – 2007. – № 1. – С. 87-93.

REFERENCES

1. Vlasenko, Yu. O. (2003). Psikhologicheskii analiz innovatsionnogo potentsiala lichnosti [Psychological analysis of the innovation potential of the individual]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Odessa [in Russian].

2. Volochkov, A.A. (2007). *Aktivnost subekta bytiya: integrativnyy podkhod [The activity of the subject of being: an integrative approach]*. Perm: Izd-vo Perm. gos. ped. un-ta [in Russian].

3. Volyanyuk, N.Yu., & Lozhkin, G.V. (2013). Psikhologicheskii potentsial sotsialnoy otvetstvennosti subekta deyatelnosti [Psychological potential of social responsibility of a person]. *National Technical University of Ukraine «Kyiv Polytechnic Institute». Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2 (38), 30-32 [in Ukrainian].

4. Hudymenko, Yu. Yu. (2014). Psikhologicheskie barery k innovatsionnoy deyatelnosti, kak predposylki formirovaniya professionalnoy deformatsii lichnosti pedagoga [Psychological barriers to innovation as a prerequisite for the formation of professional deformation of the person of the teacher]. *Psikhologiya professionala: lichnost, deyatelnost, organizatsiya – Psychology of a professional: personality, activity, organization* (pp. 60-71). Tver: Tver.gos.un-t. [in Russian].

5. Kostin, I. (2000). Ne boytes tvorcheskikh intelligenov. Chto takoe kreativnaya ekonomika i chem ona grozit Ukraine? [Do not be afraid of creative intellectuals. What is the creative economy and how it threatens Ukraine?]. *Ezhenedelnik – Weekly publication*, 27-28 (779). Retrieved from: http://www.2000.ua/modules/pages/files/27779-8--14-iyulja-2016-g__697404_1.pdf [in Russian].

11. Луков С.В. Инновационный потенциал молодежи в Российско-Германском сотрудничестве: первый опыт и перспективы [Электронный ресурс] / С. В. Луков // Информационный гуманитарный портал «Знания. Понимание. Умение». – 2012. – № 3. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Lukov_Youth-Russian-German-Cooperation/.

12. Моросанова В. И. Самосознание и саморегуляция поведения / В. И. Моросанова, Е. А. Аронова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 213 с.

13. Римашевская Н. М. О социальной доктрине России / Н. М. Римашевская // Уровень жизни регионов России. – 2005. – № 8. – С. 63-93.

14. Степанова Г. Б. Психологический потенциал: индивидуальный и популяционный / Г. Б. Степанова, Г. М. Заракровский // Человек. – 1998. – №3. – С. 50-59.

15. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Эдуард Юдин. – М. : Наука, 1978. – 391 с.

16. Volyanyuk N. Ways of overcoming psychological barriers / N. Volyanyuk, G. Lozhkin // Abstracts of XXIX International Congress of Psychology (Berlin, Germany, July 20-25, 2008). – CD-ROM of ICP 2008.

6. Zhalahina, T.A. (2003). *Psikhologicheskoe obespechenie preodoleniya professionalnoy deformatsii lichnosti prepodavatelya vuza [Psychological support of overcoming professional deformation of university teacher's personality]*. Moscow: PERSJe [in Russian].

7. Zarakovskiy, H. M. (1998). Metodologiya otsenki populyatsionnogo psikhologicheskogo potentsiala [Methods of assessing population psychological potential]. *Ananevskie chteniya-99 – Ananiev readings*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU [in Russian].

8. Karpenko, S.V. (2007). Samoaktualizatsiya lichnosti v usloviyakh sovremennoy informatsionnoy sredy [Self-actualisation of an individual in the modern information environment]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Krasnodar [in Russian].

9. Leontiev, D.A. & Smyrnov, A.H. (2010). Smysl i otchuzhdenie kak prediktory povedeniya v nestrukturirovannoy situatsii [The meaning and alienation as predictors of behaviour in unstructured situations]. *Ekspertimantalnaya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy*. Moscow: Institut psihologii RAN [in Russian].

10. Lozhkin, G. V. (2007). Konceptualnye predstavleniya o psikhologicheskom potentsiale kvalifitsirovannogo sportsmena [The conceptual ideas about the psychological potential of a skilled athlete]. *Nauka v olimpiyskom sporte – Science about olympic sports*, 1, 87-93 [in Russian].

11. Lukov, S.V. (2012). Innovatsionnyy potentsial molodezhi v Rossiisko-Germanskom sotrudnichestve: pervyy opyt i perspektivy [Innovation potential of youth in the Russian-German cooperation: first experiences and perspectives]. *Informatsionnyy gumanitarnyy portal «Znaniya. Po-*

nimanie. *Umenie – Informational humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skills"*. Retrieved from: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Lukov_Youth-Russian-German-Cooperation/ [in Russian].

12. Morosanova, V.I. & Aronova, E.A. (2007). *Samosoznanie i samoregulyatsiya povedeniya [Self-awareness and self-regulation of behavior]*. Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [in Russian].

13. Rimashevskaya, N. M. (2005). O sotsialnoy doktrine Rossii [On the social doctrine of Russia]. *Uroven' zhizni regionov Rossii*, 8, 63-93. [in Russian].

14. Stepanova, H.B. (1998). Psihologicheskiy potentsial: individualnyy i populyatsionnyy [Psychological potential: individual and population one]. *Chelovek – Human*, 3, 50-59 [in Russian].

15. Yudin, Ye. H. (1978). *Sistemnyy pokhod i printsip deyatel'nosti [System approach and the principle of activity]*. Moscow: Nauka [in Russian].

16. Volyanyuk, N. & Lozhkin, G. (2008). Ways of overcoming psychological barriers. *Abstracts of XXIX International Congress of Psychology*. CD-ROM of ICP [in English].

Наталія Юрійвна Волянчук,

*доктор психологічних наук, професор,
завідувач кафедри психології і педагогіки,*

Георгій Володимирович Ложкін,

*доктор психологічних наук, професор,
професор кафедри психології і педагогіки,*

*Національний технічний університет «КПІ імені Ігоря Сікорського»,
проспект Перемоги, 37, м. Київ, Україна*

ПСИХОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ І БАР'ЄРИ ІННОВАЦІЙНОЇ АКТИВНОСТІ СУБ'ЄКТА НАУКОВО-ПЕДАГОГІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Стаття присвячена концептуалізації та операціоналізації поняття «психологічний потенціал» суб'єкта науково-педагогічної діяльності. Розкрито бар'єри, які блокують реалізацію інноваційної активності професіонала. В роботі використано комплекс теоретичних методів: аналіз, синтез, порівняння, систематизація та узагальнення даних сучасної наукової літератури з проблеми. Показано, що психологічний потенціал – це не тільки те, що дано людині від природи, а й те, що постійно індивідуально поновлюється. Відновлювана частина психологічного потенціалу залежить, головним чином, від активності самого суб'єкта науково-педагогічної діяльності. Наголошується, що структура психологічного потенціалу об'єднує ті психічні утворення, які здатні організувати і координувати різні форми взаємодії суб'єкта діяльності з реальністю. Стосовно інноваційної активності суб'єкта науково-педагогічної діяльності виділено наступні структурні компоненти психологічного потенціалу: самооцінка особистості, особистісна референтність, рівень конфліктності, досвід соціального спілкування, моральна нормативність. Визначальними при цьому є психологічні особливості, можливості та здібності суб'єкта науково-педагогічної діяльності, які обумовлюють успішність розробки і реалізації інновацій. Однак, ці глибинні інтенції можуть бути послаблені двома суперечливими тенденціями. З одного боку, відбувається прогресивний розвиток, а з іншого – регрес у вигляді негативних змін в когнітивній, мотиваційній та поведінковій сферах. Ці зміни можуть стати бар'єрами інноваційної активності. В якості таких у статті розглянуто консерватизм, ригідність, догматизм, конформізм, стереотипність мислення, фіксовану самооцінку, відсутність мотивації, фрустрацію, неохочість та мізенізм. Особистісні структури різного рівня, які забезпечують накопичення психологічного потенціалу, істотно впливають на те, які цілі ставить перед собою суб'єкт науково-педагогічної діяльності, а також яким чином він долає бар'єри.

Ключові слова: психологічний потенціал; суб'єкт науково-педагогічної діяльності; активність; інновації; бар'єри.

Nataliia Volianiuk,

*Doctor of Psychology, professor,
Head of the Department of Psychology and Pedagogy,*

Georgii Lozhkin,

*Doctor of Psychology, professor,
Department of Psychology and Pedagogy,*

*National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»,
37, Peremogy Avenue, Kyiv, Ukraine*

PSYCHOLOGICAL POTENTIAL AND BARRIERS OF INNOVATION ACTIVITY OF THE SUBJECT IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

The article is aimed at considering the concept of psychological potential of a subject of scientific and educational activities as well as the barriers that prevent a professional's innovative activities. The following research methods were

used: theoretical review, analysis, synthesis, comprehension and generalisation of scientific literature. Psychological potential is understood as not only something that is given to a man by nature, but that is constantly updated and renewed individually. The renewable part of the psychological potential mainly depends on the activity of the subject of scientific and educational activities. The structure of the psychological potential combines those mental formations, which are able to organise and coordinate various forms of interaction of the subject of activity with reality. Basing on the innovative activity of the subject in scientific and educational activities the following structural components of psychological potential have been distinguished: self-esteem, personal referentiality, the level of conflict, the experience of social interaction, moral normativity. Psychological characteristics, skills and abilities of the subject of scientific and educational activities are considered to be very important as they determine the success, development and implementation of innovation and creative thinking. However, these depth intentions can be weakened by two contradictory tendencies: on the one hand, it is progressive development, and on the other hand, regression as adverse changes in cognitive, motivation and behaviour fields. The following changes can be the barriers of innovation activities: conservatism, rigidity, dogmatism, conformism, stereotypical thinking, fixed self-esteem, lack of motivation, frustration, neophobia, and extreme conservatism. Personal structures of various levels which provide accumulation of the psychological potential have a significant impact on the goals set by a subject of scientific and educational activities and the way he/she overcomes barriers.

Keywords: psychological potential, subject of scientific and educational activities, activity, innovation, barriers.

Подано до редакції 03.11.2016

УДК: 371.132:373.034

Оксана Володимирівна Давидова,
стажист-дослідник Університету менеджменту освіти,
Національна академія педагогічних наук України,
практичний психолог вищої категорії,
Кременчуцький ліцей інформаційних технологій №-30 ім. Н. М. Шевченко,
пров. О. Кошового, 3, м. Кременчук, Україна

ДОСЛІДЖЕННЯ ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ ПЕДАГОГІЧНИХ СТЕРЕОТИПІВ ІЗ ПАРАМЕТРАМИ ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ВЧИТЕЛЯ

У статті описано результати констатувального етапу дослідження стереотипів у педагогічній діяльності вчителя. Через призму багатовимірної моделі автором досліджено особливості педагогічних стереотипів, їх зв'язки з професійною компетентністю вчителів у залежності від різних педагогічних тактик. Отримані дані проаналізовано методом статистичного критерію U-критерій Манна-Уїтні для незалежних вибірок, що в сукупності дозволило узагальнити характер співвідношень між педагогічними стереотипами, пролило світло на процесуально-динамічну суть досліджуваного нами явища, його вплив на педагогічну діяльність вчителя.

Ключові слова: поняття «педагогічна діяльність», «педагогічний процес», «педагогічні стереотипи», «перехідні характеристики», «трансформація», «розвиток»

Наукове розуміння стереотипів у вимірі позитивно/негативної дихотомії носить досить протирічний характер. Досі немає однозначної думки відносно негативної чи позитивної їх змістовного навантаження. У педагогічній психології розглядають стереотипи та механізми стереотипізації, з одного боку, як ті, що забезпечують початкову орієнтацію в спілкуванні з учнями, служать засобом накопичення індивідуального педагогічного досвіду, професійної майстерності, та з іншого – в контексті негативної їх змістовного навантаження, що обмежує педагогічний кругозір. Науковці здебільшого сходяться на ірраціональних проявах стереотипів у системі «вчитель-учень». Вважається, що форми проявів педагогічних стереотипів, які детерміновані освітнім середовищем

та включають шаблонні підходи до дітей, на базі застарілої методології, не завжди припускають інші альтернативи, обмежують розвиток. Проте, відзначається й конструктивна роль стереотипів та механізмів стереотипізації, хоча, на жаль, недостатньо представлено наукову типологію/форми прояву педагогічних стереотипів/установок у позитивному контексті. На наш погляд, в умовах сьогодення навчальна взаємодія в освітньому середовищі наповнює цю діяльність різноманітними протиріччями, які сприяють трансформації різного роду педагогічних стереотипів. Ця проблема набуває теоретичної та практичної значущості, особливо в «перехідних» умовах суспільних трансформацій, коли нова педагогічна реальність включає ситуації невизначеності, малоструктуровано-